

УДК 94:323.13 (= 161.3) (475) «1939/1945»

БЕЛОРУССКИЕ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 ГГ.)¹

Романько О. В.

*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: romanko1976@mail.ru*

Рассматривается роль и место белорусских националистов в антинацистском партизанском движении в период Великой Отечественной войны. На основе широкого круга отечественной и зарубежной литературы определено, что помимо советского партизанского движения, на территории Белоруссии действовали еще несколько партизанских организаций, которые можно отнести к националистическому лагерю. Это: польские, украинские и белорусские формирования. Показано, что деятельность подполья белорусских националистов относится к наиболее дискуссионным моментам истории партизанского движения на территории Белоруссии. Подчеркивается, что оно не являлось однородным и состояло из трех направлений, отличавшихся только степенью коллаборационизма с немецкими оккупантами. На основе анализа архивных источников установлено, что ни одному из направлений белорусских националистов не удалось создать эффективные партизанские силы, которые могли бы конкурировать с другими партизанскими организациями. В результате проведенного исследования обоснован вывод, что наиболее значительным партизанским движением на территории Белоруссии являлось советское, а польское и украинское имели ограниченный характер. Белорусское же националистическое партизанское движение, несмотря на антинацистские взгляды части его представителей, в итоге примкнуло к коллаборационистам, фактически, став их частью.

Ключевые слова: Белоруссия, нацистская оккупация, национализм, партизанское движение, коллаборационизм, Белорусская партия независимости.

В советской исторической литературе и публицистике, посвященной Великой Отечественной войне, за Белоруссией прочно закрепилось название «партизанская республика». Это название отразило все: и прекрасные условия для малой войны, и количество партизанских отрядов, и героизм народных мстителей в их борьбе против немецких оккупантов. Разумеется, здесь шла речь только о советских партизанах. Тем не менее, теперь известно, что с 1941 по 1944 г. на территории Белоруссии действовал целый ряд партизанских организаций, члены которых имели другую идеологию и не считали себя сторонниками СССР.

Фактически, в годы Второй мировой войны существовало два направления в партизанском движении. В целом, их условно можно назвать коммунистическим и националистическим. Это касается практически всех оккупированных нацистами

¹ Статья выполнена в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности 2023–2025 гг. (руководитель академик РАН В. А. Тишков).

Проект: «Критический анализ концепта неокOLONIALИЗМА применительно к советскому опыту национальной политики и этнокультурного развития».

стран Европы. С некоторыми оговорками этот факт признавала даже советская историография. Однако советские исследователи наотрез отказывались видеть подобные проявления на оккупированных территориях СССР. Партизанами здесь считалось только те, кто подчинялся соответствующим органам советского военно-политического руководства. Все же остальные – это разновидность коллаборационистов, чему отчасти, есть подтверждение. С некоторыми нюансами такая точка зрения перешла из советской историографии в современные российскую и белорусскую, где по-прежнему, почти, нет разницы между националистами, которые открыто сотрудничали с немцами, и националистами, считавшими себя т.н. «третьей силой» [1; 7; 12; 16; 27; 28; 33].

У западных исследователей был более разнообразный взгляд на историю партизанского движения на оккупированных территориях СССР. Тем не менее, мифов о нем они создали больше, чем советская историография. Так, многие из них утверждали и продолжают утверждать сейчас, что советское партизанское движение на территории СССР было создано искусственно и по приказу из Москвы. В отрядах, которые стали возникать с осени 1941 г., сражались, якобы, исключительно сброшенные на парашютах сотрудники НКВД, местные партийные и комсомольские функционеры, а также солдаты-окруженцы. Население не шло в эти отряды, так как, в основной своей массе, не считало советскую власть своей, и было, в лучшем случае, нейтральным по отношению к немцам. В худшем случае, оно сражалось против партизан в коллаборационистских формированиях. Если же простой крестьянин и попадал в партизанский отряд, то делал это не по своей воле и исключительно под угрозой репрессий. Такие особенности комплектования партизанского движения приводили, якобы, к росту антисоветских настроений. Причем, проявляться они могли двояко: местный житель шел либо в созданные немцами полицейские формирования, либо – к партизанам-националистам. Анализируя мотивы антисоветских настроений, западные историки делали вывод, что их главным фактором было даже не неприятие коммунистической идеологии, а борьба с маскирующимся под нее русским шовинизмом и империализмом. И акцентирование на этом факторе привело часть западных историков к прямому или завуалированному оправданию коллаборационизма, фактически, сблизившись с точкой зрения белорусской эмиграции [2; 3; 13; 39; 40].

Дискуссии вокруг партизанского движения на оккупированных советских территориях касаются почти всех сторон его истории: целей и причин, действующих сил, масштабов, эффективности, взаимоотношения партизан с местным населением и многих других. Также нельзя не отметить, что партизанская война – это, по сути, антипод и зеркальное отражение коллаборационизма. Поэтому, без анализа истории первого, вряд ли можно понять историю второго. И события, происходившие в годы войны на территории Белоруссии, здесь не исключение.

В целом, анализ документов и литературы позволяет констатировать, что одновременно с общепризнанным советским партизанским движением, можно выделить:

польское националистическое партизанское движение в лице так называемой Армии Крайовой (АК) – подпольных вооруженных сил под общим руководством польского эмигрантского правительства в Лондоне;

украинское националистическое партизанское движение в лице так называемой Украинской повстанческой армии (УПА) – подпольных вооруженных сил, прежде всего, Организации украинских националистов (ОУН);

и, наконец, белорусское националистическое партизанское движение [5, с. 131–135; 16, с. 25, 166; 18, с. 286–290; 42, с. 352–353].

Безусловно, советское партизанское движение и вообще, и по регионам было самым масштабным, массовым и наиболее эффективным. Другое дело, что за ним стояло огромное государство, которое, хотя и вело тяжелую войну, тем не менее, по мере сил снабжало своих партизан вооружением, амуницией, продовольствием и, что самое главное, обученными кадрами. Кроме того, несмотря на свой массовый характер (его, кстати, не отрицает даже большинство западных исследователей), советское партизанское движение не было, в целом, стихийным процессом, а являлось организованным и отличалось высокой степенью централизации.

И все-таки подчеркнем: внешняя помощь, разумеется, играет не последнее, но и не самое главное значение. В данном случае, гораздо важнее поддержка местного населения, в среде которого находятся партизаны. Помощь извне не всегда может придти вовремя. Так, например, и было в случае с советскими партизанами, когда в 1941–1942 гг. государству было не до них. Местное же население для партизан является и источником снабжения продовольствием, и резервом людских ресурсов, и, в какой-то степени, «окном» во внешний мир, их «глазами и ушами». Но все это происходит именно так, если население настроено дружелюбно (или, хотя бы, нейтрально) по отношению к партизанам. В противном случае, их отряды обречены на бездействие (что, зачастую, вело к превращению в обычную банду), уничтожение или уход из данной местности.

Таким образом, внешний фактор в сочетании с отношением местного населения и обусловил те направления, которые сформировались в партизанском движении на территории Белоруссии, а также и их масштабы. С точки зрения внешней и внутренней поддержки, советское партизанское движение здесь было наиболее массовым, организованным и идеологически мотивированным. Поэтому, количество его членов в итоге превысило 440 тыс. человек (всего же на оккупированных советских территориях действовало примерно 1,15 млн. народных мстителей) [24, л. 8; 27, с. 56–69].

Польское и украинское движения уступали ему в плане внешней поддержки, организованности, но не уступали идеологически. Бойцы АК, например, были уверены, что борются за освобождение Польши, как от нацистов, так и от коммунистов, а повстанцы УПА знали, что сражаются за создание «соборной и независимой Украины». Однако в плане поддержки населения «красным» партизанам они явно проигрывали. И было это не из-за слабости их идеологии, как таковой, а из-за обыкновенного неприятия многих ее положений белорусским населением. Например, главной целью борьбы АК на территории Белоруссии

являлось восстановление Польши в границах до 1 сентября 1939 г. (т.е., с частью белорусских, украинских и литовских земель). Как будет показано ниже, такого финала могла, теоретически, желать только небольшая группа белорусской интеллигенции, простой народ же относился к этому крайне отрицательно. Поэтому АК опиралась исключительно на польское население Западной Белоруссии (или белорусов-католиков), которое хотя и было довольно многочисленным, но явно недостаточным, чтобы обеспечить массовое партизанское движение. К тому же, не все местные поляки поддерживали идеи своего бывшего правительства: сторонников СССР среди них было достаточно [7, с. 14].

Еще больше, чем общее неприятие политических лозунгов, на отношения АК и местного населения влияло то, что зачастую польские партизаны сознательно уничтожали белорусских активистов (обычно, из числа националистов, хотя к середине 1943 г. дело дойдет и до сторонников советской власти), считая их предателями Польши. В результате, из общего количества бойцов АК в 350 тыс., на территории Белоруссии действовало только 14 тыс. человек [36, с. 155–156; 41, s. 563–584].

Идеология украинских националистов была вообще непонятной для белорусов (причем, всех слоев населения). Поэтому и массовой поддержки на территории Белоруссии УПА не имела. В целом, за период с 1941 по 1944 г. в указанных районах действовало не более 12 тыс. человек из разных украинских формирований. Нет нужды говорить, что этнических белорусов в этих отрядах практически не было. Для сравнения, на территории Западной Украины, где украинские националисты действительно имели влияние на население, силы УПА доходили до 150 тыс. человек [25, с. 3–10].

Как видно, за поддержку местного населения боролись не только советские народные мстители. Вообще, же история партизанского движения в Белоруссии – это отражение всей ее истории. Истории страны, которая долгое время была предметом спора между окружавшими ее соседями. Однако в период Второй мировой войны на территории Белоруссии появилась еще одна сила, которая стала бороться за власть – белорусские националисты. Нападение Германии на Советский Союз вселило в них определенные надежды, подтолкнув некоторую часть к безоговорочной поддержке всех начинаний нацистов. Тем не менее, имелись и такие, кто претендовал на роль так называемой «третьей силы»: они собирались накопить резервы, а потом выступить и против нацистов, и против коммунистов. В целом, можно выделить три такие группы.

Возникновение первой из них относится к 1939–1940 гг. Следует признать, что она являлась исключением на фоне преобладающих в кругах белорусской эмиграции надежд на Германию. В этом, по сути, и заключалась вся ее оппозиционность, так как лидеры группы – бывший депутат Польского сейма Я. Станкевич и будущий бургомистр оккупированного Минска В. Ивановский – скептически оценивали шансы нацистов победить в войне и, тем более, решить белорусский вопрос. Оккупацию Белоруссии немцами они считали временным явлением, и в своей деятельности полагались на Англию и Францию, которые, как

они думали, будут играть решающую роль после победы над нацизмом. Поднять белорусский вопрос на послевоенном международном форуме Станкевич и Ивановский надеялись при помощи польского эмигрантского правительства. Поэтому своим главным союзником в предстоящей войне Германии и СССР они видели польское подполье. Важным пунктом политической концепции этой группы было желание использовать немецкую оккупацию для увеличения сил белорусского национализма, занятия господствующего положения в оккупационной администрации и создания национальных вооруженных сил. Однако даже такое сотрудничество с немцами ставило под вопрос шансы польско-белорусского диалога. Поэтому Ивановский и Станкевич распределили роли: первый должен был сотрудничать с немцами согласно политической концепции своей группы, а второй – искать контакты с поляками. В июне 1940 г. Станкевич прибыл в Варшаву, и через несколько месяцев создал подпольную организацию под названием Партия белорусских националистов (ПБН). В эту организацию вошли некоторые члены местного коллаборационистского Белорусского комитета. Летом 1941 г. ПБН перенесла свою деятельность на территорию Западной Белоруссии, где попыталась вступить в переговоры с польским подпольем на условиях сотрудничества, «польско-белорусской федерации» и даже создания совместных партизанских отрядов. Однако контакты с поляками не дали никаких результатов. На это, прежде всего, повлияло недоверие к Станкевичу и его партии, а также нежелание польского подполья вести какие-либо дискуссии о судьбе западно-белорусских земель. Оно считало их однозначно польскими. Только в ноябре 1941 г., когда Ивановский стал бургомистром Минска, поляки увидели, что сотрудничество с группой Станкевича может дать определенные военно-политические плоды. Начались переговоры, которые, правда, так и не привели ни к какому результату [38, s. 4–5; 43, s. 137–145].

Об этой партии известно крайне мало. Так, согласно рапорту АК своему лондонскому руководству в июле 1942 г. ПБН насчитывала 500 человек. Центральный комитет партии состоял из 12 членов (восемь уроженцев Западной Белоруссии и четыре – восточной), под общим руководством Станкевича. На низовом организационном уровне партия делилась на так называемые «пятерки», которые находились в большинстве районов оккупированной Белоруссии (прежде всего, в гражданской зоне оккупации). Как будет показано ниже, значительной политической и, тем более, военной роли эта партия не играла [4, с. 38].

Следующей организацией белорусского некоммунистического сопротивления была Белорусская народная громада или просто Громада. Она появилась осенью 1941 г. по инициативе начальника белорусской полиции Минского округа Ю. Саковича, и объединяла в своих рядах бывших членов Белорусской крестьянско-рабочей громады – очень активной прокоммунистической организации, действовавшей в Западной Белоруссии в межвоенный период. Создание Громады проходило в Миснке, в обстановке строгой секретности на совещании руководителей так называемого местного самоуправления, которое было использовано как прикрытие. На этом минском совещании присутствовало всего девять человек (сам Сакович, С. Хмара, В. Лукашик, И. Гелда, В. Вир, Ю. Стасевич

и др.). В результате Громаду создали, но ее деятельность строго законспирировали. Организационно она должна была состоять из полноправных членов, объединенных в «тройки» и не посвященных в ее цели «сторонников». Следует признать, что почти сразу же возник вопрос об отношении к сотрудничеству с немецкой гражданской администрацией. Остановились на компромиссе: до следующего совещания оставить этот вопрос открытым и на личное усмотрение каждого из членов Громады. Со временем организация создала довольно разветвленное подполье, связные которого находились почти в каждом городе Белоруссии (например, в Минске, Пинске, Бресте, Белостоке и даже в Вильнюсе). Однако за весь период оккупации количество ее полноправных членов не превышало 50 человек. Всей работой руководила так называемая «Исполнительная пятерка», которая состояла из Саковича, Хмары, Вира, а также двух партизанских атаманов – Я. Харевского и Я. Товпеки [11, с. 24].

Обе предыдущие организации националистического подполья сыграли, конечно, свою определенную роль в истории оккупированной Белоруссии. Тем не менее, наибольшую известность приобрела третья группа антинацистски настроенных националистов – так называемая Белорусская партия независимости (БНП; некоторые аббревиатуры даны по написанию того или иного названия в белорусском языке, поэтому не всегда совпадают с русскоязычным вариантом названия), которая действовала с 1942 по 1946 г. История этой организации началась тоже в Минске, в июле 1942 г. Хотя, фактически, она была основана в Варшаве и на два года раньше. Скорее всего, именно в 1940 г. главный идеолог этого течения белорусских националистов ксендз В. Годлевский написал программу и устав будущей партии. В уставе этого прообраза БНП ее главной целью было названо «завоевание и сохранение в будущем Независимой Белоруссии». И придти к ней следовало «через боевой порыв народных масс к вооруженной борьбе» [29, л. 407].

После нападения Германии на СССР БНП переносит свою деятельность на территорию Белоруссии. Начинается партийное строительство на родине, пока только в виде небольших ячеек в некоторых округах. В конце августа 1941 г. в Варшаве происходит совещание руководства партии, на котором Годлевский предложил активу проект программы подпольной деятельности в новых условиях. Эта программа была принята фактически целиком. Варшавское совещание БНП интересно еще и тем, что на нем решили искать связи с западными союзниками [9, с. 9–10].

Конец 1941 – начало 1942 г. прошли под знаком реорганизации этой ветви белорусского подполья. На пост лидера БНП был выдвинут 22-летний В. Радько, который ранее возглавлял краковский филиал Белорусского комитета в оккупированной Польше. Сам же ксендз В. Годлевский, оставаясь идеологом партии, одновременно приступил к созданию нелегального Белорусского центрального (народного) фронта – массовой организации, которая бы «объединяла широкие круги белорусской интеллигенции и путем устной пропаганды разъясняла бы народу весь вред немецкой политики». Теперь известно, что это «детище»

Годлевского пользовалось определенным влиянием и стояло за большинством мероприятий легальных белорусских организаций. Так, например, именно по его инициативе на съезде руководителей так называемого местного самоуправления (июль 1942 г.) перед немцами был поставлен вопрос об объединении всех белорусских этнических земель и о признании государственной независимости Белоруссии. О том, что это инициатива принадлежала именно группе Годлевского, свидетельствует следующий факт: их демарш явился полной неожиданностью не только для нацистского главы оккупированной Белоруссии, генерального комиссара В. Кубе, но и для легальных белорусских коллаборационистов. К осени 1942 г. Годлевскому почти удалось создать руководящий центр националистического подполья, основой которого должна была стать БНП. Однако закончить дело ему помешала гибель в нацистском концлагере [20, л. 4–9].

Летом 1942 г. в Минске прошел съезд БНП. Многие его участники восприняли его как учредительный (именно так, по заданию В. Годлевского, представил его В. Радько). В реальности, на этом мероприятии было формально и организационно оформлено только то, что уже существовало фактически и идейно [31, с. 409–410]. Окончательное же оформление БНП произошло к осени 1942 г. С самого начала она строилась как настоящая политическая партия со всеми необходимыми атрибутами и отделениями на местах. Ее главным руководящим органом был Центральный комитет (ЦК), который избирался общим съездом окружных руководителей партии. Первым председателем ЦК БНП избрали Радько. Базовой (и самой маленькой) партийной ячейкой являлось «звено» во главе со звеньевым руководителем. Были также созданы районные и окружные (всего пять) комитеты партии. Раз в два года планировалось проводить общепартийный съезд, а также (более регулярно) партийные конференции. Для ведения пропагандистской работы учредили партийный печатный орган – «Бюлетэнь БНП», который издавался с 1942 по 1946 год [19, л. 184–185].

Кроме территории собственно Белоруссии, структуры БНП были организованы в Брянской и Смоленской областях, которые националисты считали «исконно белорусскими». С целью партийного строительства Радько отправил туда членов ЦК М. Витушку и Д. Космовича. Их деятельность на этих территориях продолжалась до осени 1943 г. [14, с. 156–159]

Претендуя, по сути, на роль белорусского варианта ОУН, члены БНП, тем не менее, не отказывались полностью от сотрудничества с оккупантами. Наоборот, они избрали тактику «врастания» в немецкую администрацию, стратегической целью которой была ее полная белорусификация. Это же касалось и белорусских коллаборационистских формирований, куда члены БНП шли особенно охотно, чтобы приобрести боевой опыт и сделать белорусскими как можно больше полицейских и других частей. Известно, что глава партии Радько весь период немецкой оккупации очень активно сотрудничал с немецкой военной разведкой – абвером. Именно за этот факт его деятельности и «ухватились» советские историки, став утверждать, что, якобы, вся БНП инспирирована этой немецкой организацией [28, с. 187]. Однако это обвинение пока не подтверждается источниками. Один из

членов партии, некто Сокольский, вспоминал позднее в эмиграции, что «перед абвером Радько не выступал руководителем БНП, а представлял себя исключительно как командир специальной группы, направленной на борьбу с советским врагом» [32].

Вероятно, уже в 1943 г. Радько при помощи абвера начал создавать диверсионные группы из числа членов БНП, основной целью которых была антисоветская борьба. Хотя, при определенных обстоятельствах, не исключалась и борьба против немецких покровителей. Пик этого сотрудничества приходится на зиму – весну 1944 г. Однако вряд ли количество полученного от немцев оружия и боеприпасов было значительным. Кроме Радько, в полицейских частях также служили такие активные члены БНП, как Б. Рогуля, И. Сажич, В. Чеботаревич, Г. Зыбайло и др. более или менее значительные лица в истории белорусского военного коллаборационизма [10, с. 6].

Белорусификация оккупационного аппарата была только одним из направлений деятельности националистического подполья. Другим, не менее важным направлением стало создание партизанского движения. Первым партизанским отрядом, созданным белорусскими националистами, считается так называемая «акция» В. Шавеля. В прошлом сотрудник абвера и начальник белорусской полиции Минского округа, Шавель весьма успешно сражался против советских партизан. Однако в начале 1942 г. он неожиданно собрал своих людей и увел их в лес к востоку от Борисова. До сих пор неизвестно, была ли это акция результатом решения ЦК БНП, или Шавель проявил личную инициативу. Как бы то ни было, зимой – весной 1942 г. появился первый партизанский отряд именно националистической направленности. Вскоре к Шавелю присоединился бургомистр города Березин А. Соколов, и уже вместе они приступили к вербовке добровольцев и начали издавать на ротаторе подпольную газету. На эту деятельность почти сразу обратили внимание советские партизаны и предложили Шавелю встретиться с их командиром. Встреча закончилась трагически: и он, и его помощники были убиты, спастись удалось только Соколову, а остальные члены отряда пополнили ряды советских партизан [8, № 34, с. 5].

Этот инцидент так подействовал на руководство БНП, что к созданию своих партизанских отрядов оно смогло вернуться только ближе к 1944 г. Вся же инициатива по организации партизанского движения перешла к Громаде. Еще весной 1942 г. ее лидеры наладили связь с многочисленными партизанскими отрядами, которые действовали в Западной Белоруссии и никому не подчинялись. Дело в том, что отдельные небольшие отряды некоммунистической направленности начали создаваться сразу же после прихода немцев. Зачастую они выполняли функции самообороны, очищая свои районы и населенные пункты от остатков частей Красной армии. Иногда они действовали при новой власти вполне легально, становясь частями местной вспомогательной полиции, иногда, если немцы требовали разойтись по домам или сдать оружие, уходили в лес. При этом, ни немцев, ни советских партизан, которых в Западной Белоруссии было еще очень мало, они поначалу не трогали, занимая выжидательную позицию. Трудно

однозначно сказать, были ли «атаманы» этих отрядов действительно убежденными белорусскими националистами, а не просто антикоммунистами, придерживавшимися, «более-менее основных положений белорусского политического направления». Этот антикоммунистический потенциал и решили использовать руководители Громады, постаравшись объединить большую часть таких отрядов.

С этой целью в начале июня 1942 г. недалеко от Ивацевичей (Брестская обл.) прошло первое совещание командиров таких партизанских отрядов. По одним сведениям присутствовало двенадцать партизанских командиров, по другим – восемь. Тем не менее, на тот момент они представляли значительные силы – до 3 тыс. человек. Главным результатом этого совещания стало создание так называемого «Совета атаманов» – координационного центра партизан, собиравшегося не регулярно, а по мере необходимости. Совет одобрил позицию Громады, согласно которой партизанские отряды должны были придерживаться тактики выжидания соответствующего момента для вооруженного выступления. Принял свою политическую платформу – Акт провозглашения независимости Белоруссии от 25 марта 1918 года, и определил основные тактические и стратегические направления деятельности партизан:

Целью белорусского партизанского движения объявлялось сохранение боеспособной вооруженной силы в как можно наибольшей целостности и сохранности до того момента, когда при общем ослаблении немцев и их противников (т.е. СССР), придется защищать белорусский народ и его независимость от попыток захвата Белоруссии другими оккупантами;

Поэтому, беречь, по возможности, белорусских партизан от втягивания в боевые действия с оккупантами, что может привести к ненужным людским потерям и уничтожению отдельных вооруженных групп;

Вооруженное сопротивление предпринимать только тогда, когда оккупанты нападут на партизанский отряд или на деревню, связанную с этим отрядом;

Взаимоотношения с советскими партизанскими отрядами: нейтралитет. Вооруженное сопротивление только тогда, когда они, несмотря на запрет, войдут в район дислокации отряда. Вооруженная расправа с мародерами (после предупреждения), только тогда, когда они грабят деревни, или подводят их своими провокационными действиями под немецкую расправу.

По одной версии, уже на этом первом совещании было создано «Белорусское народное партизанское движение» (или «Партизанка») – объединение партизанских отрядов во главе с полковником И. Шанько (бывший лейтенант Красной армии, повышенный в звании «Советом атаманов»). Он возглавил Главный штаб партизанского движения, а его заместителями стали члены Громады – Я. Харевский и В. Лукашик. По другой версии, на первом совещании успели сформировать только «Совет атаманов», а централизованное управление партизанским движением было создано на втором совещании, в ноябре 1942 г. [30, с. 14–15]

Почти с самого первого дня своего существования белорусское партизанское движение пребывало в полном бездействии. И такая ситуация оставалась

неизменной до мая 1943 г., когда в западные области Белоруссии из восточной части республики, а также с территории Украины начали перебрасываться крупные советские партизанские силы. Всего до зимы 1944 г. сюда перешло 16 соединений (около 8 тыс. опытных и хорошо вооруженных бойцов, командиров и политработников). Акция имела несколько задач: распространить советское партизанское движение на эти районы Белоруссии и, по возможности, уничтожить здесь все проявления так называемой «партизанщины». Документы свидетельствуют, что советское военно-политическое руководство не видело в лице белорусских националистов и подчиненных им отрядов серьезных идеологических конкурентов. Вероятнее всего, оно не считало их даже националистами. По мнению советского руководства, создание и деятельность таких отрядов были обычной «атаманщиной»: то есть, неконтролируемая вооруженная сила, которая неизвестно чем занимается и неизвестно кому служит. Советские партизаны могли действовать по всем законам военного времени, однако сначала было принято решение путем переговоров склонить их к переходу на советскую сторону. И в мае 1943 г. такие переговоры состоялись. От националистов в них принимал участие И. Шанько, а от советских партизан – полковник Г. Линьков – специальный представитель Центрального штаба партизанского движения. Шанько предложили присоединить свои отряды к советским партизанам, за что ему был обещан пост заместителя командира всеми партизанскими силами Полесья. Содержание разговора осталось неизвестным, но в итоге Линьков, вероятно за отказ подчиниться, застрелил Шанько. После этого судьба самостоятельного белорусского партизанского движения была решена. Оно, фактически, распалось: часть партизан разошлись по домам, большая часть влилась в советские партизанские отряды (члены более чем 10 отрядов), некоторые, например, отряды атаманов Харевского и Товпеки, продолжали действовать дальше (по некоторым данным – до 1948 г.) [15, с. 424–433].

В целом, более или менее значительное националистическое партизанское движение возникло только в Западной Белоруссии. Однако есть целый ряд свидетельств, что его пытались организовать и в центральной части республики. Тем не менее, большой роли оно здесь не играло, и сразу же было уничтожено советскими народными мстителями. Почти не известны и подробности истории местных белорусских партизан. Так, в районе Бегомля (Минская обл.) действовал отряд атамана Иванова, который был расстрелян по приказу советского партизанского командира С. Ваупшасова. Официальная версия гласит, что «за отказ подчиниться». Вместе с атаманом расстреляли и всех его подчиненных. В живых осталось только два молодых партизана, которые «раскаялись» [13, с. 46–48].

Следует отметить, что немцы также не приветствовали какие-либо неподконтрольные усилия националистов. Так, узнав, что члены БНП ведут свою игру, оккупанты стали преследовать их наряду с коммунистами. В декабре 1942 г. был арестован и казнен ксендз В. Годлевский, а многих его сторонников бросили в концлагеря. Партия, и так находившаяся на нелегальном положении, была вынуждена уйти в еще более глубокое подполье. В этот период В. Радько принял

решение приостановить антинемецкую деятельность и занялся поиском союзников на будущее, которое предполагало дальнейшую борьбу, как против Германии, так и против СССР.

21–22 ноября 1943 г. в Житомирских лесах (Украинская ССР) состоялась нелегальная так называемая 1-я Конференция угнетенных народов Восточной Европы и Азии. Это мероприятие было организовано по инициативе ОУН и проводилось на территории, подконтрольной УПА. Помимо хозяев встречи – украинцев, – в конференции участвовало еще 12 делегаций, представлявших, как было заявлено, различные «национально-революционные организации». Всего прибыло 39 делегатов, как правило, членов входивших в УПА национальных формирований, полностью зависящих от организаторов мероприятия. Белорусская делегация являлась исключением из этого правила. Оба ее члена – капитан В. Ермакович и старший лейтенант Г. Малиновский – действительно представляли «национальную организацию» – БНП. Конференция приняла несколько политико-организационных постановлений и одобрила обращение «Ко всем народам Восточной Европы и Азии». В последнем, программном документе разъяснялось текущее положение этих народов, задачи, стоящие перед ними и перспективы совместной борьбы. Обращение подписали представители всех делегаций, в том числе белорусский капитан В. Ермакович. Справедливости ради стоит сказать, что за этими фразами ничего не стояло. Намечившийся союз ОУН и БНП так и не состоялся [17, с. 70–78].

Еще одной важной инициативой БНП следует признать попытку созыва в Вильнюсе (Литва) легального «Белорусского съезда». Целью мероприятия являлось «обсуждение сложившейся ситуации и обдумывания дальнейшего направления действий». Интересно, что съезд должен был проходить с молчаливого согласия абвера, с которым, как говорилось выше, активно сотрудничал Радько. Для немецкой военной разведки у него существовала следующая версия проведения съезда: совещание белорусского актива о методах, средствах и направлениях будущей антисоветской борьбы. Более того, приглашения на съезд рассылались через немецкую полевую почту. Тем не менее, даже, несмотря на такую поддержку, съезд не состоялся. По доносу или случайно, немецкая СД узнала об этой акции БНП. В результате, у большинства делегатов были отобраны пропуска, а их самих предупредили, что если кто-либо решится поехать в Вильнюс, то его немедленно арестуют. В целом значительных репрессий не последовало, однако ряд лиц вызвали в СД, где их допросили о характере планируемого съезда и о его организаторах [8, № 37, с. 5].

Неудавшийся съезд интересен не только тем, что в ходе его подготовки проявился конфликт между вермахтом и руководством СС. Другим немаловажным моментом было то, что, готовясь к съезду, Радько разослал приглашения членам всех значительных организаций белорусского подполья, планируя призвать их там к объединению. До этого они почти не контактировали между собой. Например, ксендз Годлевский крайне отрицательно относился к сотрудничеству с Громадой. На его взгляд, все ее члены – это коммунисты или их «попутчики», а «белорусское

дело» они понимают неправильно. В связи с этим не выглядит странным и его прохладное отношение к партизанским отрядам Громады [23, л. 7]. После гибели Годлевского БНП была вынуждена изменить тактику. Как говорилось выше, ее основным направлением стал поиск союзников, как за пределами Белоруссии, так и среди других националистических организаций.

Каков же был их потенциал к концу 1943 г. и, что они могли предложить? После уничтожения белорусских партизанских отрядов, Громада уже не могла являться серьезной силой. Принцип элитарности, положенный в основу ее структуры, оказал этой партии плохую услугу. Кроме того, 13 июня 1943 г. в селе Василишки (Лидский округ) польскими партизанами АК был убит лидер Громады Ю. Сакович (есть данные, что это произошло с молчаливого согласия немецких властей). В результате, достойно конкурировать с БНП «громадовцы» уже не могли [34, с. 87–92].

Необходимо сказать несколько слов и о деятельности ПБН. Летом 1943 г. было создано Белорусское национально-демократическое объединение (БНДА), в которое вошла ПБН и другие, еще более мелкие, группы. Причиной создания этой организации, как это ни парадоксально, оказалось не дальнейшее объединение сил белорусского националистического подполья, а попытка еще раз вступить в переговоры с поляками. По мнению Я. Станкевича, БНДА должно было выглядеть в глазах последних более значительной организацией, чем ПБН. В конце 1943 г. в Вильнюсе состоялся очередной раунд белорусско-польских переговоров. Однако, как и в 1941–1942 гг., они закончились безрезультатно. Затем в декабре 1943 г. был убит минский бургомистр В. Ивановский, а вскоре и сам Станкевич выехал из Белоруссии в Прагу (Чехия). Таким образом, пропольская политика этой группы закончилась полным крахом. А иначе и быть не могло: переговоры с АК не дали ничего, так как ни за ПБН, ни за БНДА не стояло реальной силы [37, с. 131, 133–133а; 43, с. 145–148]. По мнению белорусского историка С. Ерша, «надо было быть очень наивным, надеясь, что кто-то подарит белорусам независимость или какую-нибудь федерацию. Нельзя забывать и тот факт, что пока шли переговоры, от польского террора гибли белорусские активисты» [8, № 37, с. 5].

Таковой, вкратце, представлялась позиция каждой из трех белорусских организаций националистического сопротивления. Неудивительно, что Радько и его партия претендовали на лидерство в нем. Вот только объединяться уже было фактически не с кем.

Последний наиболее значительный эпизод из истории белорусского периода БНП – это подготовка антинемецкого восстания в конце июня 1944 г. В Минске в эти дни проходил организованный немцами 2-й Всебелорусский конгресс, многие делегаты которого являлись членами или сторонниками БНП. По замыслам ЦК партии надо было воспользоваться таким случаем и попытаться провозгласить независимость Белоруссии. А чтобы немцы не смогли помешать, этот демарш предполагалось подкрепить вооруженной силой, стянув в Минск как можно больше белорусских полицейских формирований. Однако быстрое наступление советских войск остановило этот план еще на уровне разработки [14, с. 203–204].

В эмиграции руководство БНП сделало ставку на организацию подпольного и повстанческого движения на территории Белоруссии. С этой целью некоторые его члены (например, В. Радько и И. Гелда) приняли участие в подготовке специальных разведывательно-диверсионных групп, которая осуществлялась при поддержке абвера. Многие члены БНП поддерживали идею сотрудничества белорусских националистов с движением бывшего советского генерала А. А. Власова. Они считали, что только так можно будет поднять всеобщее восстание народов СССР против советской власти. На этой почве у Радько даже произошел конфликт с Р. Островским – крайним коллаборационистом и президентом Белорусской центральной рады (БЦР). Последний и его организация претендовали на статус единственных представителей белорусского народа [22, л. 3–4].

Продолжала БНП и подпольную антинемецкую деятельность. Так, один из ее членов – В. Рыжий-Рыский – готовил по заданию партии восстание в 30-й гренадерской дивизии войск СС, личный состав которой состоял из белорусов. Целью восстания был переход на сторону западных союзников. Гестапо напало на след этого подпольщика и попыталось его арестовать, однако Радько смог спасти своего агента. При помощи офицеров абвера он сделал ему фальшивые документы и дал новое задание: еще раз попытаться связаться с западными союзниками, чтобы рассказать им о принципах деятельности БНП и ее антинемецкой позиции [4, с. 40].

В эмиграции оказались и некоторые члены Громады. В конце 1944 г. они попытались возобновить деятельность своей организации, создав в Берлине подпольную группу «Двупогоня» во главе с С. Хмарой. Интересно объяснение названия этой группы. «Погоня» – национальный и исторический символ Белоруссии. А «Двупогоня» или двойная «Погоня» – это уже символ борьбы белорусского народа против врагов с запада и с востока. Хотя бывшие громадывцы и называли себя подпольщиками, занимались они, в основном, легальной коллаборационистской деятельностью, фактически, примкнув к БЦР и Островскому, который поручил им заниматься белорусской прессой. К концу 1944 г. люди Хмары заняли все ведущие посты в Белорусском информационном бюро при БЦР и уже оттуда руководили всей периодической печатью. В марте 1945 г. «Двупогоня» выступила инициатором реорганизации БЦР, однако чем этот проект закончился, неизвестно [33, с. 88–89].

В конце 1944 – начале 1945 г. у большинства пронемецких националистических организаций появилось еще одно направление деятельности. Их лидеры начали активный поиск контактов с западными союзниками, чтобы не выглядеть в глазах США и Великобритании немецкими прислужниками. Первыми, кто попытался наладить такие контакты, оказались именно члены белорусского националистического подполья и их сторонники в эмиграции. По словам белорусского историка В. Дубновского их очень беспокоил тот факт, что обо всех событиях в Белоруссии западная общественность судит только по информации, поступающей из официальных советских источников. В последних же явно прослеживалась тенденция представить всех белорусских националистов

пособниками немецких оккупантов (в скобках отметим, что, в целом, это так и было) [6, с. 53–57].

В 1943 г. на тайном совещании в Берлине было принято решение послать в Швецию инженера А. Асовского, с целью организовать там Белорусский национальный комитет. По замыслам участников, этот орган «должен был свободно отстаивать белорусское дело перед западными союзниками и информировать свободный мир об истинном положении белорусского народа и о его требованиях». Заброс Асовского в Швецию удался, однако комитет организовать не получилось [26, с. 76–77, 93–94].

Следующая попытка создания подобного органа относится к концу 1944 г. На этот раз инициатива исходила от «Двупогони». В отличие от своих предшественников члены этой группы решили действовать легально. Они установили близкий контакт с бароном Таненфельдом – «бывшим офицером германской армии, космополитом, романтиком и поэтом». Ранее барон уже имел дело с белорусскими националистами: в 1918–1920 гг. он сражался на их стороне против Красной армии. Даже уже выйдя в отставку, барон продолжал считаться экспертом по белорусским делам. Его опыт был настолько ценным, что Й. Геббельс взял Таненфельда сотрудником в свое Министерство пропаганды. Барон полностью поддержал идею «Двупогони» о создании белорусского комитета в Швеции. Поэтому, уже во второй половине сентября 1944 г. в адрес Министерства пропаганды был направлен меморандум от имени Белорусского информационного бюро БЦР, в котором предлагалось перебросить в Швецию ряд активистов, с целью создания специального комитета для противодействия советской пропаганде. Конечно, лидеры «Двупогони» отдавали себе отчет, как мало шансов, что немцы согласятся на создание такой организации, и, тем более, в нейтральной стране. Оказавшись в Швеции, белорусы вряд ли бы стали придерживаться инструкций Геббельса, а повели бы свою игру. В связи с этим, авторы меморандума предлагали послать с белорусами одного немца, который бы исполнял роль советника, и присматривал бы за комитетом от имени Геббельса. Нетрудно догадаться, что на этот пост была предложена кандидатура Таненфельда, как человека, владеющего белорусским языком. Меморандум пролежал в Министерстве пропаганды несколько недель. Наконец, к началу декабря 1944 г. Белорусское информационное бюро получило на него категорический отказ. Что интересно, за этим отказом не последовало никаких репрессий: не один белорус не пострадал. Фактически, был наказан только барон Таненфельд – его, как давшего положительную оценку этому документу, попросту уволили с работы. Как выяснилось позднее, Геббельс не возражал против переброски белорусов в Швецию. Однако такая акция вызвала крайнее недовольство со стороны рейхсфюрера СС Г. Гимmlера. Естественно, что после его вмешательства она была обречена на неудачу [21, л. 14].

В начале марта 1945 г. в Берлине состоялась нелегальная конференция БНП. Показательно, что кроме партийного актива, в основном, из числа военнослужащих, на ней присутствовали руководители «Двупогони». Цель мероприятия состояла в следующем: наметить пути дальнейшей антисоветской борьбы в новых условиях.

Руководство БНП в лице В. Радько планировало перебросить в Белоруссию как можно больше разведывательно-диверсионных отрядов, которые должны были усилить местное антисоветское партизанское движение. Против этого активно выступил лидер «Двупогони» С. Хмара. В частности он сказал, что согласно оценкам его организации, война между СССР и западными союзниками, на которую так надеялся Радько, быстро не начнется. Ссылаясь на опыт антипольской подпольной борьбы в межвоенный период, Хмара заверил всех присутствующих, что планируемое партизанское движение не просуществует и пяти лет. Более того, без связи с политическим центром оно превратится в обыкновенный бандитизм. Поэтому Хмара предложил не тратить драгоценные кадры и, не теряя времени, перевести их на Запад [35].

Конференция, однако, постановила инициировать антисоветское партизанское движение в Белоруссии, но, как компромисс, ограничить его деятельность пятью годами. Если же до этого срока не начнется советско-американский конфликт, партизанское движение предполагалось свернуть. Еще одной уступкой представителю «Двупогони» было решение принять тактику, которую использовали белорусские партизаны-националисты в 1941–1943 гг. А именно: «объединение рассредоточенных и разбросанных вооруженных групп в рамках партизанских национальных сил, а не вооруженные, ненужные выступления, которые бы уничтожили эти силы преждевременно». Для политического руководства будущим партизанским движением была создана Белорусская военная организация. Однако ее дальнейшая судьба до сих пор остается неизвестной, как и судьба решений этой конференции. В условиях надвигающегося краха нацистской Германии их выполнение становилось попросту неактуальным [33, с. 90].

* * *

Анализируя историю партизанского движения на территории Белоруссии, следует признать, что наиболее масштабным и эффективным оно было у сторонников советской власти. Причин этому много, поэтому назовем только основные из них: (а) поддержка со стороны государства и его военной машины; (б) выступление под лозунгами в принципе близкими и понятными всем слоям населения (как с политической, социальной, идеологической, так и с национальной точки зрения); (в) поддержка местного населения.

Этого были лишены представители всех форм националистического партизанского движения, что и делало их ограниченными либо политически, либо этнонационально, либо территориально. А проигрыш в тех условиях хотя бы по одному из этих показателей приводил к общему поражению.

Что касается деятельности антинацистского крыла белорусского национального движения, то она оказалась самой неудачной. Его претензии на роль «третьей силы» между нацизмом и коммунизмом оказались полностью несостоятельными. Ни мощного и разветвленного подполья, ни значительных и мобильных партизанских отрядов его лидерам создать не удалось. Среди главных причин такого хода событий следует назвать, как общую слабость белорусского национального движения, так и неумение объединиться в единый фронт борьбы. Кроме того,

нельзя не учитывать непопулярность лозунгов белорусского национализма среди основной массы населения республики. Сыграл свою негативную роль и тот факт, что многие лидеры белорусских националистов легально работали в немецкой оккупационной администрации и коллаборационистских организациях, что, естественно, не могло не вызвать отрицательной реакции у простых белорусов. В результате, белорусские антинацисты не только не подчинили себе коллаборационистов, а полностью оказались в их лагере. В эмиграции, на территории Германии эта зависимость только усилилась. Оставшееся же верным своим принципам меньшинство, уже не играло никакой значительной роли и просто занимало выжидательную позицию в свете приближающегося краха нацистской Германии.

Список использованных источников и литературы

1. Аржаева Л. В., Доморад К. И., Игнатенко И. М. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны: В 3 т. – Минск: Беларусь, 1983–1985. Т. 1–3.
Arzhaeva L. V., Domorad K. I., Ignatenko I. M. Vsenarodnaja bor'ba v Belorussii protiv nemecko-fashistskih zahvatчиков v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: V 3 t. – Minsk: Belarus', 1983–1985. T. 1–3.
2. Армстронг Д. Советские партизаны. Легенды и действительность. 1941–1944. – М.: Центрполиграф, 2007. – 493 с.
Armstrong D. Sovetskie partizany. Legendy i dejstvitel'nost'. 1941–1944. – М.: Centropoligraf, 2007. – 493 s.
3. Бартушка М. Партизанская вайна ў Беларусі ў 1941–1944 гг. – Вільня; Беласток: Інстытут беларусістыкі; Беларускае гістарычнае таварыства, 2011. – 187 с.
Bartushka M. Partyzanskaja vajna u Belarusi u 1941–1944 gg. – Vil'nja; Belastok: Instytut belarusistyki; Belaruskae gistorychnaе tavarystva, 2011. – 187 s.
4. Беларускі нацыяналізм: Даведнік / Уклад. П. Казак. – Менск: Голас Краю, 2001. – 48 с.
Belaruski nacyjanalizm: Davednik / Uklad. P. Kazak. – Mensk: Golas Kraju, 2001. – 48 s.
5. Гогун А. Сталинские коммандос. Украинские партизанские формирования, 1941–1944. Малоизученные страницы истории. – М.: Центрполиграф, 2008. – 477 с.
Gogun A. Stalinskie kommandos. Ukrainskie partizanskіe formirovaniya, 1941–1944. Maloizuchennye stranicy istorii. – М.: Centropoligraf, 2008. – 477 s.
6. Дубноўскі В. Спраба ўтварэння Беларускага Вывольнага Цэнтру ў Швэды. 1943–1945 гг. // Беларускі Рэзыстанс. – 2005. – № 1(2). – С. 53–57.
Dubnouski V. Sproba utvarjennja Belaruskaga Vyzvol'naga Cjentru u Shvjedyi. 1943–1945 gg. // Belaruski Rjezystans. – 2005. – № 1(2). – S. 53–57.
7. Ермолович В. И., Жумарь С. В. Огнем и мечом. Хроника польского националистического подполья в Белоруссии (1939–1953). – Минск: Белорусский научно-исследовательский центр документоведения, археографии и архивного дела, 1994. – 107 с.
Ermolovich V. I., Zhumar' S. V. Ognem i mechom. Hronika pol'skogo nacionalisticheskogo podpol'ja v Belorussii (1939–1953). – Minsk: Belorusskij nauchno-issledovatel'skij centr dokumentovedeniya, arheografii i arhivnogo dela, 1994. – 107 s.
8. Ёрш С. Беларускі нацыянальны рэзыстанс у гады Другой сусветнай вайны // Пагоня. – 1995. – № 33–37.
Jorsh S. Belaruski nacyjanal'ny rjezystans u gady Drugoj sus'vetnaj vajny // Pagonja. – 1995. – № 33–37.
9. Ёрш С. Вяртаньне БНП. Асобы і дакумэнты Беларускай Незалежнай Партыі. Менск; Слонім: БГАКЦ, 1998. – 186 с.

- Jorsh S. Vjartan'ne BNP. Asoby i dakumjenty Belaruskaj Nezalezhnickaj Partyi. Mensk; Slonim: BGAКC, 1998. – 186 s.
10. Ёрш С. Ўсэвалад Родзька. Правадыр беларускіх нацыяналістаў. – Менск: Голас Краю, 2001. – 32 с.
- Jorsh S. Usevalad Rodz'ka. Pravadyr belaruskich nacyjanalistau. – Mensk: Golas Kraju, 2001. – 32 s.
11. Ёрш С. Рыцар Свабоды. Кс. Вінцэнт Гадлеўскі як ідэоляг і арганізатар беларускага нацыянальнага антынацыскага Супраціву. – Менск: Беларускі Рэзыстанс, 2004. – 72 с.
- Jorsh S. Rycar Svabody. Ks. Vincjent Gadleuski jak idjeoljag i arganizatar belaruskaga nacyjanal'naga antynacyskaga Supracivu. – Mensk: Belaruski Rjezystans, 2004. – 72 s.
12. История белорусской государственности: В 5 т. / Под ред. А. А. Кавалени и др. – Минск: Беларуская навука, 2019. – Т. 4. – 567 с.
- Istorija belorusskoj gosudarstvennosti: V 5 t. / Pod red. A. A. Kavaleni i dr. – Minsk: Belaruskaja navuka, 2019. – T. 4. – 567 s.
13. Каров Д. Партизанское движение в СССР в 1941–1945 гг. – Мюнхен: Ин-т по изучению СССР, 1954. – 118 с.
- Karov D. Partizanskoe dvizhenie v SSSR v 1941–1945 gg. – Mjunhen: In-t po izucheniju SSSR, 1954. – 118 s.
14. Касмовіч Д. За вольную і сувэрэнную Беларусь. – Вільня: Gudas, 2006. – 224 с.
- Kasmovich D. Za vol'nuju i suvjerjennuju Belarus'. – Vil'nja: Gudas, 2006. – 224 s.
15. Линьков Г. М. Война в тылу врага. Записки участника партизанского движения в Белоруссии. – М.: Госполитиздат, 1959. – 622 с.
- Lin'kov G. M. Vojna v tylu vraga. Zapiski uchastnika partizanskogo dvizhenija v Belorussii. – M.: Gospolitizdat, 1959. – 622 s.
16. Літвін А. М. Акупацыя Беларусі (1941–1944). Пытанні Супраціву і калаборацыі. – Мінск: Беларускі кнігазбор, 2000. – 288 с.
- Litvin A. M. Akupacyja Belarusi (1941–1944). Pytanni Supracivu i kalaboracyi. – Minsk: Belaruskі knigazbor, 2000. – 288 s.
17. Мірчук П. Українська Повстанська Армія 1942–1952. – Львів: Львівська обласна рада Товариства української мови ім. Т. Шевченка, 1991. – 320 с.
- Mirchuk P. Ukrajins'ka Povstans'ka Armija 1942–1952. – L'viv: L'vivs'ka oblasna rada Tovarisstva ukrajins'koji movy im. T. Shevchenka, 1991. – 320 s.
18. Найдзюк Я., Касяк І. Беларусь учора і сёння: Папулярны нарыс з гісторыі Беларусі. – Менск: Навука і тэхніка, 1993. – 413 с.
- Najdzjuk Ja., Kasjak I. Belarus' uchora i sjon'nja: Papuljarny narys z gistoryi Belarusi. – Mensk: Navuka i tjechnika, 1993. – 413 s.
19. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4. – Оп. 33а. – Д. 524.
- Nacional'nyj arhiv Respubliki Belarus' (NARB). – F. 4. – Op. 33a. – D. 524.
20. НАРБ. – Ф. 370. – Оп. 1. – Д. 1258.
- NARB. – F. 370. – Op. 1. – D. 1258.
21. НАРБ. – Ф. 383. – Оп. 1. – Д. 2.
- NARB. – F. 383. – Op. 1. – D. 2.
22. НАРБ. – Ф. 383. – Оп. 1. – Д. 6.
- NARB. – F. 383. – Op. 1. – D. 6.
23. НАРБ. – Ф. 384. – Оп. 1. – Д. 64.
- NARB. – F. 384. – Op. 1. – D. 64.
24. НАРБ. – Ф. 1450. – Оп. 12. – Д. 10.
- NARB. – F. 1450. – Op. 12. – D. 10.
25. ОУН-УПА в Беларуси. 1939–1953 гг.: документы и материалы / Сост. В. И. Адамушко и др. – Минск: Вышэйшая школа, 2012. – 528 с.
- OUN-UPA v Belarusi. 1939–1953 gg.: dokumenty i materialy / Sost. V. I. Adamushko i dr. – Minsk: Vyshhejs'haja shkola, 2012. – 528 s.

**БЕЛОРУССКИЕ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ПАРТИЗАНСКОЕ
ДВИЖЕНИЕ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 ГГ.)**

26. Пануцэвіч В. Кс. Вінцэсь Гадлеўскі. Дзяржаўны муж і правадыр народу // Беларуская Царква. – Чыкага, 1965. – № 28. – С. 50–130.
- Panucjevich V. Ks. Vincjes' Gadleuski. Dzjarzhauny muzh i pravadyr narodu // Belaruskaja Carkva. – Chykaga, 1965. – № 28. – S. 50–130.
27. Партизанское движение (По опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.) / Отв. ред. В. Ю. Русанов. – Жуковский; М.: Кучково поле, 2001. – 464 с.
- Partizanskoe dvizhenie (Po opytu Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg.) / Otv. red. V. Ju. Rusanov. – Zhukovskij; M.: Kuchkovo pole, 2001. – 464 s.
28. Раманоўскі В. П. Саўдзельнікі ў злачынствах. – Мінск: Беларусь, 1964. – 286 с.
- Ramanouski V. P. Saudzel'niki u zlachynstvah. – Minsk: Belarus', 1964. – 286 s.
29. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 625. – Оп. 1. – Д. 44.
- Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii (RGASPI). – F. 625. – Op. 1. – D. 44.
30. Романько О. В. Комуністична та націоналістична течії партизанського руху на території Білорусії (1941–1945): спроба порівняльного аналізу // Мандрівець. – 2007. – № 5. – С. 11–16.
- Romanko O. V. Komunistychna ta nacionalistychna techiji partyzans'kogo ruhu na terytoriji Bilorusiji (1941–1945): sproba porivnjal'nogo analizu // Mandrivec'. – 2007. – № 5. – S. 11–16.
31. Русначенко А. М. Народ збурений. Національно-визвольний рух в Україні і національні рухи опору в Білорусії, Литві, Латвії, Естонії у 1940–50-х роках. – Київ: Університетське видавництво «Пulsари», 2002. – 519 с.
- Rusnachenko A. M. Narod zburenyj. Nacional'no-vizvol'nyj ruh v Ukrajinі i nacional'ni ruhy oporu v Bilorusiji, Litvi, Latviji, Estoniji u 1940–50-h rokah. – Kyjiv: Pul'sary, 2002. – 519 s.
32. Сакольскі. Некаторыя несціпласьці // Беларускі голас. – 1966. – Красавік.
- Sakol'ski. Nekatoryja nes'ciplas'ci // Belaruskі golas. – 1966. – Krasavik.
33. Соловьев А. К. Белорусская Центральная Рада: создание, деятельность, крах. – Минск: Наука и техника, 1995. – 200 с.
- Solov'ev A. K. Belorusskaja Central'naja Rada: sozdanіe, dejatel'nost', krah. – Minsk: Nauka i tehnika, 1995. – 200 s.
34. Станкевіч Я. Палаженне ў Лідскай акрузе Генеральнага камісарыяту Беларусі // Летаніс жыцця беларускай эміграцыі. – 1985. – № 28. – С. 87–92.
- Stankevich Ja. Palazhenne u Lidskaj akruze General'naga kamisaryjatu Belarusi // Letapis zhyc'cja belaruskaj jemigracyi. – 1985. – № 28. – S. 87–92.
35. Хмара С. Беларуская Сялянска-Работніцкая Грамада // Беларускі голас. – 1962. – № 232. – Красавік.
- Hmara S. Belaruskaja Sjaljanska-Rabotnickaja Gramada // Belaruskі golas. – 1962. – № 232. – Krasavik.
36. Яковлева Е. В. Польша против СССР 1939–1950 гг. – М.: Вече, 2007. – 416 с.
- Jakovleva E. V. Pol'sha protiv SSSR 1939–1950 gg. – M.: Veche, 2007. – 416 s.
37. Archiwum Akt Nowych (AAN). – Zespół 202. – Sygn. 202/II/71.
38. AAN. – Zespół 202. – Sygn. 202/III/127.
39. Cooper M. The Nazi War against Soviets partisans, 1941–1944. – New York: Stein and Day, 1979. – 217 p.
40. Grenkevich L. The Soviet Partisan Movement, 1941–1944: a critical Historiographical analysis. – London: Routledge, 2006. – 368 p.
41. Die polnische Heimatarmee: Geschichte und Mythos der Armija Krajowa seit dem Zweiten Weltkrieg / Hrsg. v. B. Chiari und J. Kochanowski. – München: R. Oldenbourg, 2003. – 948 s.
42. Szybieka Z. V. Historia Białorusi: 1795–2000. – Lublin: Instytut Europy Środkowo-Wschodniej, 2002. – 571 s.
43. Turonek J. Kwestia białoruska w polityce obozu londyńskiego (1941–1944) // Studia z dziejów ZSRR i Europy Środkowej. – Wrocław, 1983. – T. XIX. – S. 131–158.

Romanko O. V. Belarusian nationalist organisations and the partisan movement during the Great Patriotic War (1941–1945)

This article examines the role and place of Belarusian nationalists in the anti-Nazi partisan movement during the Great Patriotic War. Based on a wide range of domestic and foreign literature, it is determined that in addition to the Soviet partisan movement, several other partisan organizations operated on the territory of Belarus, which can be attributed to the nationalist camp. These are: Polish, Ukrainian and Belarusian formations. It is shown that the activities of the Belarusian nationalist underground belong to the most controversial moments in the history of the partisan movement on the territory of Belarus. It is emphasized that it was not homogeneous and consisted of three directions, differing only in the degree of collaboration with the German occupants. Based on the analysis of archival sources, it was found that none of the directions of the Belarusian nationalists managed to create effective partisan forces that could compete with other partisan organizations. As a result of the conducted research, the conclusion is substantiated that the most significant partisan movement on the territory of Belarus was Soviet, and Polish and Ukrainian had a limited character. The Belarusian nationalist partisan movement, despite the anti-Nazi views of some of its representatives, eventually joined the collaborators, in fact, becoming part of them.

Keywords: Belarus, Nazi occupation, nationalism, partisan movement, collaboration, Belarusian Independence Party.